

Дресс-код губернского значения

Выставка «Чин по чину» – табель о рангах старого Екатеринбурга в мундирах, сюртуках, шинелях

Ирина КЛЕПИКОВА

В Литературном квартале, мемориальном доме-музее писателя Решетникова открылась выставка «Чин по чину», представляющая форменные платья чиновников и военнослужащих разного ранга в XIX веке. О героях в мундирах писали ГРИБОЕДОВ и ПУШКИН, ТОЛСТОЙ и ЧЕХОВ. И наш Фёдор РЕШЕТНИКОВ. Форменный костюм был выразителем эпохи.

По признанию организаторов, идея, которая сподвигла их на создание такой выставки, – мало портретов уральцев того времени. Можно вспомнить генерала *Глинку*, начальника горных заводов Уральского хребта. Ну, еще 2-3 человек. Портретов низших чинов вовсе не сыскать. Потому в музее и решили «достроить» историческую реальность.

– У художника *Боклевского*, который работал над гоголевскими персонажами, создан губернский Олимп – стилизованные, с сатирой, образы. У нас жанр другой – реалистический, но логика взята оттуда, – рассказывает музейный реконструктор *Павел Ананьин*. – Вот перед нами подполковник корпуса уральских лесничих *Иван Шульц*. Мундир! Рядом – не менее помпезный образ: такой мундир носил управляющий рудников и золотых промыслов на Урале *Пётр Карпинский*. Еще один образ – городской голова. Его форменная одежда сильно отличается от прочих: у всех – мундиры, а у него, смотрите, кафтан в пол. Городским головой трижды становился *Яким Рязанов*. Его портрет как

Экспонаты выставки представляет их создатель – музейный реконструктор Павел Ананьин

раз сохранился. За окладистой бородой скрывается пышное шитье министерства внутренних дел. Правила были строгие: при мундире нельзя было носить бороду. Но он был купец, старообрядец, бороду не сбрасывал. В провинции, вообще, часто должность городского головы исправляли купцы. Первые бизнесмены Отечества. И для них был отдельный циркуляр – право сохранять русский образ на лице и в одежде. И вышивка сохранялась. Я говорю про это – «смесь французского с нижегородским». Влияние на форму было явно европейское, но русские традиции и реалии всё равно присутствовали...

Мундиры – свидетельство чина. Если совсем по-простому, мундиры делились на военные и гражданские – разные там коллежские регистраторы, надворные и статские советники, хорошо знакомые всем из школьной программы по литературе. Но на Урале были еще горные чи-

ны, имевшие отдельную ветвь рангов – шихтмейстеры, гиттенфервальтеры, гешворены, маркшейдеры. Попробуйте выговорить! «Горные мундиры» носили, например, директор Екатеринбургской императорской гранитной фабрики *Яков Коковин*, маркшейдер *Иван Полков*. Примеры этого форменного платья – на выставке.

С ними же на одной линии – «И вы, мундиры голубые...» Лермонтовская строчка мгновенно (и правильно!) подкидывает ассоциацию с чиновниками жандармского корпуса.

– Штаб-офицер корпуса жандармов должен был, по идее, находиться в столице губернии – в Перми, но в Екатеринбург его приводили непростые дела, одиозные сюжеты. В частности, дело фальшивомонетчиков или незаконная добыча золота. Поэтому мы не могли не включить его в наш екатеринбургский бомонд, – с улыбкой продолжает

Павел Ананьин. – А дальше, в самой последней когорте, – офицеры и чиновники низшего ранга. Они – тот самый образ маленького человека в русской литературе: офицер линейного батальона, офицер инвалидной этапной команды, даже – стационарный смотритель. Куда ж без него?! Тем более что дом писателя Фёдора Решетникова, где расположена наша выставка, – это бывшее почтовое подворье. А Решетников, как и Пушкин, писал о стационарных смотрителях...

Они писали о человеческих судьбах, представителях того или иного ведомства. Но, оказывается, и положенные им по службе сюртуки и мундиры – самостоятельная история. К примеру, пуговицы. На выставке обратят ваше внимание на то, что выпуклые пуговицы были у военных, а плоские – у гражданских. А вот швейная фурнитура для «почтовиков» делалась по особому дизайну. Почта – ведом-

ство гражданское, но пуговицы были выпуклые. С орлами! А под орлом – почтовые рожки.

Почему так? По каким законам «строился» мундир или форменный сюртук? Чем парадный вариант отличался от повседневного? Обо всем этом – на выставке «Чин по чину». Заодно узнаете, что «строительство» форменного платья – отнюдь не метафора, а термин того времени. Мундир «строился» по единым и жестким лекалам, которые, почти как инженерная мысль в архитектуре, обеспечивали знаменитое триединство – «польза, прочность, красота». И удобство. По отзывам специалистов, посадка рукава, короткая линия плеча, плечевой шов, уходящий назад, позволяют свободно жестикулировать руками, удобно, без стеснения сидеть за столом, даже... фехтовать.

Кстати, проектом предусмотрено примерка «экспонатов» – в рамках лекций, которые в течение полутора будут сопровождать выставку. Комментарии специалистов позволят узнать о мундирах «горного царства», феномене женского мундирного платья, дресс-коде регионального значения – эксперименте *Екатерины II*. Словом, понять анатомию мундира как явления.

– Мы сделали лейтмотивом нашей выставки образ лестницы, – говорит *Татьяна Каменецкая*, заведующая музеем Ф.М. Решетникова. – Белые, стилизованные, они у нас по всей выставке. У тех, кто воспитан на литературной классике, сразу вспоминаются нелегкие судьбы чиновников, которые, следуя иерархии, продвигались по служебной лестнице. Эта та табель о рангах, которая скрепляла все чины.

ЗА ПЕРВЫЙ ГОД СЛУЖБЫ

от 5 860 000 ₽

РАЗОВАЯ ВЫПЛАТА

от 3 100 000 ₽

СПИСАНИЕ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

от 10 000 000 ₽

- + Кредитные и налоговые каникулы
- + Бесплатные путевки в детские лагеря
- + Бюджетные места для детей в вузах

СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

+7 343 229-05-11

